

ПО ПРАВУ

ДУРАЖКА

НАДЯ
БАРНС

18+

Надя Барнс

По праву дурака

<https://litres.ru/74099406>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда мир был молод, двое братьев разделили его на свет и тьму, породив проклятие, которое тянется сквозь века. Каин и Авель стали фундаментом для древнейшего зла.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Надя Барнс

По праву дурака

Глава 1

Старый особняк, прозванный в округе «Домом с вывернутыми ребрами», гудел отвратительным, вымученным весельем. Стены, впитывали не звук трубы и барабанов, а само отчаяние, оно сквозило в каждой смешке приглашенных. Среди бесконечных коридоров, где обои отслаивались лоскутами, напоминающими отмирающую человеческую кожу, проходила вечеринка, на которую не звали тех, у кого еще осталась надежда.

Мэйсон Лэйн, джентльмен, чьи последние гроши растворились в клыкастой пасти биржи, протискивался сквозь толпу. Его смокинг, когда-то сшитый лучшим портным Лондона, теперь выглядел неопрятно. В кармане гремел медный ключ от пустой квартиры, где не было даже мебели. Он искал Магистра Феликса Макабра. Того, кто, по слухам, умел превращать свинец в золото, ртуть — в лечебную вакцину, а отчаяние — в прибыльную сделку.

В центре бального зала, на пьедестале из черного мрамора, стоял стеклянный саркофаг. В нем покоилась мумия, обернутая в истлевшие бинты, пропитанные ароматом ам-

бры. Вокруг нее, пошатываясь, кружились гости: бледные девицы с глазами, обведенными угольной тушью и мужчины, чьи манеры были столь же изысканны, сколь и порочны. Прислуга на один вечер шепталась между собой: эти гости не стареют, они пьют кровь девственниц, отдающую железом. Присутствие мумии здесь, не просто декор, а очередной злой замысел черного еретика. Самое страшное: никому не разрешалось в этих стенах креститься и думать о чем-то святом.

Мэйсон нашел Магистра в библиотеке. Хозяин пира стервятников сидел в кресле из кожи бегемота, сжимая в руке кубок. Его фигура, окутанная тенями, была незыблемой и пугающей.

— Ты пришел за деньгами и властью, смерд? — голос мага похож на хруст тонких птичьих костей под ногами лисицы. — В этом доме богатство обитает не в разуме, а в карманах. Здесь ценят только то, что можно отдать не в залог, а навсегда. Но что может дать тот, кто дошел до дна?

Лэйн подошел ближе; сердце билось неровно, не от страха, а от надежды.

— У меня ничего нет, только душа, — прохрипел он. — Я банкрот. Но я знаю, что вы способны вырвать из пустоты нечто материальное.

Феликс медленно поднялся. Его глаза, два немигающих уголька, впились в лицо мужчины, изучая не тело, а, казалось, сам разум.

— Душа? Знаешь, сколько таких, как ты, приходят ко мне

со своими душами? Больше, чем актеров к талантливым режиссерам в надежде сняться в маленьком эпизоде, даже без слов. У каждого человека есть то, что он оставляет после себя. Твой наследник. Твой первенец. Отдай мне дитя... и твои хранилища переполнятся звоном чеканной монеты.

Биржевой маклер почувствовал, как внутри него закипает ледяная ярость. Этот разговор казался ему не просто циничным, а глубоко оскорбительным. Лэйн резко выпрямился, судорожным движением поправляя помятый лацкан своего некогда безупречного пиджака. Ткань, утратившая былой лоск, предательски шуршала под пальцами.

— Вы требуете первенца? — он расхохотался, рука взметнулась вверх, рассекая тяжелый воздух библиотеки. — Мало того! Я предлагаю вам больше!

Он начал мерить шаги, с каждым разом ускоряясь, жесты стали рваными, широкими, угрожающими. В порыве ярости резко взмахнул рукой, едва не смахнув с края стола массивную антикварную вазу. Та опасно накренилась, качнулась у самого края, издав жалобный скрежет керамики о дерево, Мэйсон, даже не глядя на нее, лишь чудом придержал сосуд кончиками пальцев, чтобы в следующую же секунду вновь отбросить руку в сторону, будто-бы отталкивая саму судьбу.

— Я отдам вам двойню! — выкрикнул он, в глазах блеснул опасный огонь. — Нет, тройню! Забирайте всех, пусть они придут в этот мир лишь для того, чтобы сразу стать вашей добычей! Забирайте всё, что я могу породить, раз уж цена

моей жизни настолько ничтожна в ваших глазах!

Он снова развел руками, едва не опрокинув высокую стопку фолиантов, тяжело дыша, застыл, глядя на колдуна с вызовом, от которого в комнате, казалось, даже тени замерли в немом оцепении.

Магистр Феликс Макабр даже не шелохнулся. Он медленно отпил из кубка, наблюдая за истерикой Мэйсона с таким отстраненным любопытством, с каким энтомолог разглядывает дергающееся насекомое на булавке.

— Ты полон дерзости, смерд, — наконец произнес он. Голос мага, прежде сухой и хрустящий, сейчас был пугающе ровным, лишенным каких-либо эмоций. В этой холодной тишине не было ни гнева, ни поощрения, лишь ледяное безразличие существа, повидавшего слишком много подобных представлений.

Он лениво повел плечом, перевел взгляд на вазу, которую Мэйсон едва не разбил. Магистру было глубоко плевать на сохранность своих сокровищ, как и на жизнь этого никчемного человека, задыхающегося от собственного бессилия.

Феликс небрежно взмахнул рукой, из густых теней, притаившихся в углу библиотеки, бесшумно выступила фигура. Это был старик, чье лицо напоминало скомканный пергамент, покрытый сетью глубоких морщин. Он остановился в двух шагах, покорно опустив взгляд в пол, как и положено верному слуге.

— Ты просишь чуда, прикрываясь грязью, — наконец

произносит старик. Его голос был тихим. — Что ж, мы принимаем твою сделку, Мэйсон Лэйн. Не потому, что мы верим в твое «приданое», а потому, что нам любопытно смотреть, как человек добровольно лезет в петлю, веря, что это единственный выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.